

Кубатурра — 2003 — 23 — 29 Янв. — с 8

Как распорядиться даром

Концерт в честь Сергея Лемешева

Владимир Федосеев со своим БСО им. П.И.Чайковского дал концерт, посвященный 100-летию Сергея Лемешева. Дата концерта (10 января) была символической — прошло ровно полгода с юбилейного дня рождения великого артиста. Символической была и программа, по крайней мере, ее “теноровая” часть. Приглашенный Федосеевым польский тенор Петр Бечала дел исконный лемешевский репертуар — арии Ленского, Левко, Фауста, Вертера и Герцога. Для “оживляжа” (чем еще можно объяснить?) в программу были добавлены и “женские” номера. Их исполнила молодая Анна Самуил, солистка Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, уже успевшая получить ряд престижных премий, в том числе на конкурсах Глинки и Чайковского. Так концерт обогатился ариями Снегурочки, Джилды и Вальсом Джульетты. Венчала действие, разумеется, За столом с хором из “Травиаты”. Кстати, о хоре — объемность и величественность концерту, безусловно, добавило участие Московского камерного хора Владимира Минина. П.Бечала уже известен москвичам. Его недавнее участие в концертном исполнении “Иоланты” под управлением все то же Федосеева произвело весьма благоприятное впечатление. Востребованность певца на мировых сценах растет. Тем интереснее было вновь услышать его...

Голос — природный дар или, если хотите, божественный. Он может быть ниспослан, а может — и нет. Далее вокалист ограняет этот дар мастерством, включающим в себя

школу, стиль, темперамент, умение донести до слушателя все, что есть за душой. Сумма всех составляющих помогает достичь высот, а изредка рождает тех, кого мы потом называем легендарными.

К Петру Бечале природа проявила свою щедрость. Голос превосходен. В меру “фактуристый” и звонкий, лишенный ненужных примесей, он несется в зал полетно, “обволакивая” слушателей и не подвергая их агрессии.

Тем более странно на таком “фоне” воспринимаются просчеты. При пении в одном регистре и на одном уровне громкости голос звучит прекрасно, но как только следуют большой восходящий интервал и атака на форте — у певца сразу же “подскакивает” гортань, и на секунду возникает прижатый горловой звук. Этот сбой микроскопичен и проявляется не всегда, но достаточно часто, чтобы впечатление от звукоизвлечения было подпорчено. Не удалось артисту легко “накрыть” сверху и пресловутое до в каватине Фауста. Это, так сказать, технические изъяны. А уж в стилистике сплошь и рядом можно наблюдать несуразные вещи. В “Строфах Оссиана” куда-то подевалась вся вертеровская мягкость и пошли вертерские страсти, певец увлекся настолько, что, форсируя финальный фа-диез, уехал почти на тон вверх! Противоречивое впечатление оставила также предсмертная ария Ленского. Взять достаточно сдержанный темп, столь щедро исполствовать рубато — это большая ответственность для исполнителя!

Бечала не Лемешев, его голос не обладает такой же нежностью и проникновенностью интонации, такими же возможностями филировки звука, при которых подобная трактовка выглядит естественно. Ленский Бечалы не погружен в свои мысли перед дуэлью, а словно “играет на публику”.

В программке приводились цитаты из откликов прессы на первый визит певца в Россию. Я обратил внимание на один из них: “Новый Гедда!” Что ж, рекомендую посмотреть видеозапись одного из концертов Николая Гедды 1985 года, где он поет ту же арию Ленского... Конечно, шведский тенор здесь уже молодой (ему 60 лет!), но каковы стиль и филигранное мастерство... и, главное, упругий “пульс”, при котором фактура не расплывается, как “манная каша”...

Лучше у Бечалы получился Герцог, ибо его актерский темперамент и исполнительский стиль подходят к образу этого самоуверенного “хозяина” жизни...

Богатство голоса подчас приводит к соблазну расточительного отношения к нему. В отношении Бечалы совершенно очевидны определенные технические проблемы, возможно, с дыханием. И только беспрестанная работа над собой и самоанализ могут гарантировать успех и длительность карьеры.

Легкий успех у невзыскательной публики кружит голову, певцы спешат урвать побольше, пока есть выгодные контракты, хватаются за те партии, которые им петь рано или противополоказаны вообщем, перестают

самосовершенствоваться — вот примета наших дней. Все поставлено на поток. И публика на деле нередко сталкивается с мнимыми легендами, которые между тем могли бы стать настоящими.

Впечатления от выступления Анны Самуил — тоже на эту тему. Лауреатских титулов много — перечень внушает уважение. А что же голос? Наделен пусть легкой, но тремолой, скорее подходит для ролей субреток. Эти особенности могли бы быть компенсированы глубиной, теллотой, трепетностью. Но нет, этого не происходит...

Отдельный вопрос есть к маэстро Владимиру Федосееву. Для чего он встал за пульт на этом концерте? Очевидно, для того, чтобы аккомпанировать (разумеется, в самом высоком смысле этого слова, как его понимали, например, Рихтер или Бриттен) вокалистам. Тем не менее сплошь и рядом оркестр откровенно выходит на первый план, заглушая голоса певцов. Тем более досадно, что речь идет о дирижере, обладающем таким большим оперным опытом. У оркестра, тем не менее, было в этот вечер достаточно возможностей, чтобы проявить себя самостоятельно, да и прекрасный хор ему в этом помогал. Надо отдать должное нетривиальным оркестровым “антрактам”, сопровождавшим вокальный вечер. Удовольствие доставили увертюра к “Майской ночи”, прелюдия к “Искателям жемчуга”. И даже “школьный” Вальс из Фауста сверкал всеми красками радуги.

Евгений ЦОДОКОВ